

Чи Цзинь осознал это, когда потратил менее двадцати минут на то, чтобы забрать материалы у Ци Сюаня, попутно выслушав его предельно лаконичное описание проекта.

И тут случилось то, что заставило Чи Цзиня схватиться за голову.

В его представлении противостояние с Ци Сюанем должно было строиться по всем правилам бизнес-элиты: с притворными любезностями и фальшивыми улыбками. Сегодня перед выходом на работу он даже тщательно уложил волосы гелем, выбрал самый безупречный деловой костюм и, несмотря на палящий летний зной, до последней ниточки затянул галстук. Но Ци Сюань играл совершенно не по правилам.

Этот человек сначала строил козни, потом насмехался, и в самой его натуре крылись дерзость и неистовость. Он напоминал леопарда, который лишь притворяется расслабленным, на деле же выжидая момент для прыжка. Чи Цзинь чувствовал, что наедине этот человек будет вести себя еще невыносимее и станет еще более непредсказуемым.

Чего стоило только то, что он, подражая Чжан Дэхуа, называл его «маленький Чи» — это было верхом наглости.

Однако, к счастью, он уже успешно стал частью MOON и успел встретиться с обоими представителями семьи Ци.

Чи Цзинь на время отбросил мысли о Ци Сюане, переключив внимание на полученные документы и рабочие задачи.

На то, чтобы вдумчиво прочитать материалы проекта, ушло два или три часа. Близился вечер, теплые оранжевые лучи закатного солнца проникали в кабинет сквозь панорамные окна. Чи Цзинь потянулся, разминая затекшие мышцы, и бросил взгляд на смартфон, лежавший на столе.

Из-за утреннего совещания он перевел телефон в беззвучный режим, а потом весь день провел с Ци Сюанем и забыл включить звук обратно. Только сейчас он заметил, что у него висит множество непрочитанных сообщений.

Помимо двух уведомлений от официальных аккаунтов и одного сообщения от Су Цзя, остальные шесть были от одного и того же человека.

Чат с Лу Юймином был закреплен вверху списка, поэтому красный кружок уведомления бросался в глаза сразу, как только он открыл мессенджер.

Сообщение пришло еще утром: Лу Юймин прислал информацию о Ци Лань — матери Чжан Дэхуа — и поинтересовался, как прошел первый рабочий день.

Чи Цзинь вспомнил взгляд, которым они обменялись в лифте, и смутно почувствовал, что вскоре ему предстоит столкнуться с очень опасным врагом. Тем не менее он ответил в чате: Все хорошо.

Лу Юймин был человеком крайне дисциплинированным и приверженным традициям, он привык жить по четкому распорядку. Чи Цзинь хорошо знал его и понимал, что сейчас тот наверняка отдыхает и не станет отвечать.

Поэтому он просто сохранил документ о Ци Лань в скрытую папку на телефоне, удалил переписку и вышел из мессенджера.

Затем, прикинув время, он открыл приложение для вызова такси и заказал попутную машину.

Рабочий день подошел к концу, и Чи Цзинь, сняв пиджак с вешалки, собрался спускаться вниз.

Выйдя за дверь, он увидел, что сотрудники приемной президента все еще прилежно склонились над компьютерами. Только тогда он вспомнил об «офисной культуре переработок», характерной для страны.

Впрочем, водитель на его заказ уже нашелся. Чи Цзинь, сам не зная почему, почувствовал неловкость, потер нос, молча взял портфель с документами по проекту и отправился домой.

Лифт, идущий вниз, был пуст — в MOON не было принято уходить ровно по расписанию.

Чи Цзинь увидел свое отражение в зеркале лифта: костюм, галстук, спокойный и достойный вид — он вполне соответствовал словам о том, что к тридцати годам человек должен твердо стоять на ногах. И все же ему пришлось признать, что глубоко внутри он чувствует тревогу.

Сообщение от Су Цзя, которое он получил в WeChat, было приглашением на ужин.

Долгое время Чи Цзинь не мог примириться с самим собой и не мог спокойно слышать слово «дом», считая, что его существование приносит всем лишь неприятности.

Но тогда, в школьные годы, у него не было сил сопротивляться, и ему оставалось лишь смиренно принимать все удары судьбы.

Лифт быстро достиг первого этажа. Приложение показало, что заказанная машина уже ждет его в точке посадки. Чи Цзинь глубоко вздохнул, вышел из здания и одновременно отправил ответ Су Цзя: Хорошо, я куплю к чаю чего-нибудь вкусного.

Дом Су Цзя находился в другой стороне от офиса MOON, дорога на такси занимала около сорока минут, а из-за вечернего часа пик к тому времени, как Чи Цзинь добрался до места,

было уже почти половина седьмого.

В это время Ци Сюань только закончил свое последнее на сегодня совещание. Оппонентами выступала европейская компания, однако их английский был с таким сильным индийским акцентом, что у него просто раскалывалась голова.

Результаты встречи тоже оказались неутешительными. Ци Сюань закрыл окно видеоконференции, откинулся на спинку кресла и с досадой чуть ослабил узел галстука.

В кабинете витал легкий, но очень отчетливый аромат — совсем не тот, которым обычно пользовался он сам, и не тот, что исходил от его секретаря.

Интересно, какими духами пользуется Чи Цзинь? Надо же, какая стойкость.

Помощник ждал его снаружи, и, увидев, что совещание закончилось, постучал и вошел.

— Господин Ци. — Помощник по выражению лица Ци Сюаня сразу понял, что встреча прошла неудачно, но ему пришлось набраться смелости и протянуть документ на подпись: — Кажется, с молодым господином Чжан возникли проблемы.

Филиал, которым управлял Чжан Дэхуа, давно находился в упадке, отчеты за последние два года выглядели плачевно, но старик молчал, и Ци Сюань никогда не вмешивался. В этот раз, однако, все было иначе. Чжан Дэхуа, поддавшись чьим-то уговорам, решил инвестировать в биотехнологический проект. При этом вторая сторона даже не предоставила внятного бизнес-плана. Все это выглядело крайне подозрительно, но требовало огромных вложений.

Это было уже не просто детской шалостью, поэтому люди Ци Сюаня, следившие за делами там, немедленно позвонили помощнику Цзяну.

Раз об этом узнали люди Ци Сюаня, не заметить этого старик не мог, но до сих пор он не предпринял никаких действий.

Ци Сюань смутно догадывался, что тот, кто подговорил Чжан Дэхуа, скорее всего, действовал с ведома старика, а сам проект — лишь ширма. Но Чжан Дэхуа, очевидно, ничего не понимал: его голова была пуста, он был не более чем пустышкой, наряженной в шелка.

Ци Сюань с головной болью потер переносицу, пробежался глазами по материалам, ткнул пальцем в одну из строк и сказал помощнику: — Проверь эту компанию.

Помощник кивнул, собираясь уходить, но Ци Сюань окликнул его: — Помощник Цзян.

Тот остановился, ожидая дальнейших распоряжений, но Ци Сюань лишь спросил: — Где

директор Чи?

<http://bllate.org/book/27181/3290621>